

Удар не удался. Си Цзя долгое время пристально смотрел на Цзыина, стоя лицом к лицу. В конце концов, он убрал свой кулак и больше не пытался.

В первый раз, когда он увидел Цинь Сань Ши, Си Цзя на самом деле не смог удержаться и посмотрел на него еще несколько раз. В таком месте, как киногород, все приходили и уходили в спешке, жалея, что не могут разделить одного человека на троих, чтобы нанять на работу. Только этот человек спокойно шел в толпе, не торопясь и не проявляя нетерпения. Когда кто-то суровым голосом отругал его, чтобы он убрался с дороги, на его лице отразился шок, затем он тихо отошел в сторону и извинился.

Современный человек жил свободно, но и жил очень устало. Напряженная работа громоздилась, как гигантская гора, давя на плечи каждого; обильный досуг, подобный калейдоскопу, нескончаемый. У большинства современных людей не было времени, чтобы отдохнуть и насладиться моментом спокойствия. Даже в редкие перерывы они бесконечно листали свои телефоны.

Поэтому, когда такой человек, который просто прогуливался, внезапно появился в киногороде, он был несовместим с миром, и Си Цзя смог увидеть его насквозь с одного взгляда.

Затем они встретились лицом к лицу, посмотрели друг на друга, кивнули и разошлись.

Когда они снова встретились, Си Цзя уже почувствовал, что что-то не так, и знал, что личность этого человека выделяется из массы.

Прежде чем Е Цзинчжи покинул отель, он установил три слоя барьеров. Даже так они неожиданно не смогли предотвратить вторжение Цинь Сань Ши. Он пришел так, что никто об этом не знал. Пурпурная аура настоящего дракона слишком хорошо скрывала его энергию Инь. Если бы он не заговорил, Си Цзя ничего бы не заметил.

За последние годы Си Цзя впервые столкнулся с таким противником. Хотя он не был напуган до такой степени, чтобы дрожать, столкнувшись с таким великим врагом, он почувствовал легкую нервозность, которую не испытывал уже долгое время.

Однако Си Цзя не знал, как описать такое чувство. Он всегда чувствовал, что этот Цинь Сань Ши не похож на плохого человека... ..плохого призрака, по крайней мере, не на злого духа, который убивает людей, как косит траву.

После долгих раздумий Си Цзя поднял голову, посмотрел на Цзыина и спокойно спросил:

— Как вы вошли?

Цзыин увидел, что Си Цзя убрал кулак и больше не был настороже. Он мягко улыбнулся:

— Меч Тайэ может разрубить чары, наложенные Небесным Мастером.

На самом деле все было так просто!

Си Цзя запомнил этот главный момент в глубине своего сердца, а также был уверен, что этот меч действительно был мечом Тайэ. Он спросил, не моргнув глазом:

— Хотя мне выпала судьба встретиться с вами дважды, Цинь Сань... .. Ваше Величество, Император Цинь, я всего лишь обычный человек, а не Императорский наставник. Я уже говорил, что в нашей стране сейчас нет ни Императорских наставников, ни Императоров. Вы пришли найти меня для чего?

Цзыин не ответил.

На его нежном лице была легкая улыбка, когда он спокойно смотрел на Си Цзя.

Он смотрел на Си Цзя, Си Цзя тоже смотрел на него, без малейшего страха, позволяя другому оценить его. Спустя долгое время Цзыин подошел к окну отеля, поднял правую руку и задернул шторы. Он задернул шторы по бокам, и, как ни странно, эти шторы вообще не двигались.

Си Цзя внезапно понял ход мыслей Цзыина:

— Подождите, эти шторы должны быть.....

Цзыин нахмурил брови и тут же махнул рукой. Плотные затемняющие шторы отеля были сорваны до пола.

Си Цзя: ...!!!

Откуда Цзыин мог знать, что 5-звездочный отель, который забронировал Е Цзинчжи, был довольно высокого класса? Когда Си Цзя вошел в комнату несколько дней назад, он хотел задернуть шторы, когда наступила ночь. Кто знал, что шторы вообще нельзя задернуть. Он долго размышлял, только потом заметил две кнопки у изголовья кровати: одна для того, чтобы раздвигать шторы, другая, чтобы автоматически их закрывать.

Эта штука была слишком продвинутой. Си Цзя, как современный человек, какое-то время не понимал этого, не говоря уже о Цзыине.

Глядя на полы штор на полу, Си Цзя в тревоге приложил руку ко лбу. Цзыин обернулся и посмотрел на него. С выражением усталости на лице он мог только покачать головой:

— Нет... ничего, можешь продолжать, продолжай.

Когда занавески были широко раздвинуты, стал виден город Чанань, погруженный в ночную тьму.

Этот 5-звездочный отель расположен в центре Чананя. Бледно-желтые огни были установлены на тринадцатикилометровых стенах древнего города Чанань, которые окружают древний район города подобно защитному барьеру. Если смотреть вниз с высоты двадцать четвертого этажа, огни соединялись в линию, образуя большое плотное скопление звезд, изображающее великолепный ночной пейзаж Чананя.

В городе S, где жил Си Цзя, из-за того, что в городе было несколько озер, ночные огни не могли быть соединены вместе. Было трудно разглядеть большую часть ночного городского пейзажа. На этот раз, глядя на Чанань из высотного здания, Си Цзя также почувствовал некоторую новизну. Он стоял у панорамного окна от пола до потолка рядом с Цзыином, глядя на этот прекрасный пейзаж.

— Ваша страна придерживается такого рода традиций.

Си Цзя повернулся, чтобы посмотреть.

Яркие и красивые огоньки отражались в глазах Цзыина. Он тихо сказал:

— Отец Император однажды сказал: «Мы приказываем бескрайним океанам подняться, а горам пасть. Мы хотим гармонии повсюду и празднуем мир песнями и танцами». Возможно, это и есть та самая «гармония повсюду, и празднуйте мир песнями и танцами», как сказал Отец Император. Столица вашей страны процветает больше, чем Сяньян.

Си Цзя не знал, как объяснить. Город Чанань был довольно хорошей провинциальной столицей в Китае, но не столицей страны.

Цзыин сказал:

— Только что я очень долго гулял по этому огромному городу.

Си Цзя замер:

— Никто не видел вас в этой одежде в центральной части города Чанань?

Цзыин моргнул, глядя на него:

— Они меня не видят, — немного помолчав, он продолжил. — Кажется, ты еще не спросил меня, кого именно желает видеть Отец Император.

Си Цзя вспомнил фразу, которую Цзыин сказал ранее.

«Тот, кого желал видеть Отец-Император, никогда не был мной».

— Кто это?

— Это Фусу.

Си Цзя, естественно, слышал имя принца Фусу. Из всей династии Цинь он слышал о Первом Императоре, Фусу, Хухай и Ли Си ... Даже Чжао Гао также был впечатляюще известен в истории. Напротив, в книгах по истории не было ни одной буквы имени Цзыина. Большинство людей также не знали о существовании Цинь Сань Ши, который пробыл на троне 46 дней.

Цзыин отстраненно посмотрел на Сяньян. Его взгляд как будто прошел через многие километры и увидел тысячелетнюю древнюю столицу, окутанную великолепной аурой Чананя.

Си Цзя спросил:

— А что насчет вас?

Цзыин ответил:

— Я всего лишь один сын среди нескольких десятков сыновей Отца Императора.

Будучи единственным ребенком, Си Цзя не мог понять эту проблему. Но Цзыин начал улыбаться:

— Сегодня, расставшись с тобой в городе, я обернулся, чтобы найти тебя. Это.....брат, ты думал о том, почему?

Си Цзя знал, что город, о котором говорил Цзыин, был городом кино. Он сказал:

— Вы искали меня, потому что увидели, что моя энергия Инь тяжелая, и подумали, что я тоже призрак? Я Си Цзя, вам не нужно называть меня братом.

Цзыин слегка кивнул:

— Тогда ты также можешь называть меня Цзыином. Действительно, я ошибочно подумал, что ты призрак, но это не единственная причина. В этом городе бродит много призраков.

Киногород был местом, куда люди приходят и уходят. Поток людей был огромным, и обязательно будут одинокие души и дикие призраки. Си Цзя видел несколько маленьких призраков, поэтому кивнул, соглашаясь с заявлением Цзыина.

— Я вернулся, чтобы найти тебя, потому что ты и тот, кого я знал... чем-то похожи.

Си Цзя был ошеломлен:

— Кто-то, кого вы знали? На кого я похож?

Цзыин сохранял напряженное молчание:

— Я скажу тебе это позже. Это потому, что ты похож на того старого друга. После того, как я закончил прогулку по городу, я хотел найти тебя и сказать тебе несколько слов.

— У вас есть что-то, что вы хотите мне сказать?

Цзыин сначала покачал головой, а затем кивнул:

— Я просто не могу придумать, кому я могу сказать эти слова.

Затем Си Цзя тихо выслушал речь Цзыина.

В 221 г. до н.э. Император Цинь пронесся сквозь все под солнцем и установил шокирующую эру великих дел, когда ему было всего 38 лет. Первый Император был молод, в самом расцвете сил. Он внедрил систему измерения и построил Великую стену. Он обладал большим талантом, силой и амбициями. Однако он начал задумываться о долголетию после 40 лет.

— Отец Император не боится смерти. Он только хочет видеть свое государство на протяжении веков, процветающим для многих поколений, сам увидеть золотой век Да Цинь.

Цзыин кратко рассказал кое-что о жизни Цинь Шихуанди. Он быстро пропустил период правления Первого Императора и рассказал о захвате трона Хухаем и самоубийстве Фусу.

Си Цзя знал об этом, когда искал информацию о Цзыине в энциклопедии. В первый раз, когда он увидел имя «Цзыин», речь шла о том, что Хухай захватил трон. Согласно книгам по истории, Хухай ложно распространил секретный императорский указ, в котором говорилось, что Цинь Шихуанди приказал Фусу покончить жизнь самоубийством. В то время у Фусу были другие

политические взгляды, чем у Цинь Шихуанди, и ему было поручено защищать границу. Получив секретный императорский указ, он подумал, что его Отец Император крайне ненавидит его. Несмотря на препятствия со стороны Мэн Тяня и его брата, он все же выхватил меч и покончил жизнь самоубийством.

После того, как смерть Фусу была делом решенным, Хухай все еще хотел убить братьев Мэн.

В это время Цзыин появился в книгах по истории. Он настоятельно отговаривал Хухая, прося его пощадить жизни братьев и сестер Мэн.

Ничтожный Ин Цзыин просто не смог повлиять на мнение Хухая. Таким образом, братья и сестры Мэн все же умерли, и Хухай взошел на трон. Не так много лет спустя Чжао Гао, который убеждал его захватить трон, сам захотел стать императором. Он тайно убил Хухая. В это время на престол взошел Цзыин.

Цзыин пробыл на троне всего 46 дней. За эти 46 дней он убил Чжао Гао и провел чистку при императорском дворе. Он изо всех сил пытался спасти Да Цинь от упадка, но это было невозможно.

Цзыин справился с этим одним махом. Он больше всего говорил с Си Цзя об амбициях Первого Императора, видении Фусу будущего и конце Да Цинь, который он сам видел.

По мнению Цзыина, самое трудное, что он мог забыть в своей жизни, это не то, что его пронзила в сердце стрела Сян Юя. Это было не наблюдение за массовым пожаром в Сяньяне или за тем, как Сян Юй вырезал всех в городе. Вместо этого это был день, когда Лю Бан ворвался в Сяньян. Он привел с собой женщин и маленьких детей из императорского гарема. Вместо невинных простолюдинов Сяньяна он опустился на колени и обеими руками протянул нефритовую императорскую печать Да Цинь.

С того дня Да Цинь был мертв.

Умер у него на руках.

— Отец Император не хочет меня видеть не без причины. Отец Император обладает огромной магической силой. В гробнице, спроектированной Сюй Фу и Ли Си, я также не знаю, насколько могущественна сила Отца Императора прямо сейчас. Возможно, он уже знает, что Да Цинь уже пал. Да Цинь умер у меня на руках. Отец Император не рассеял мою душу. Это уже снисходительно.

Си Цзя был с этим категорически не согласен:

— Династия Цинь не умерла в ваших руках. Она умерла от рук Хухая и Чжао Гао.

Цзыин не стал возражать, он вдруг спросил:

— Ты знаешь, на кого ты похож?

Си Цзя был слегка поражен:

—на кого?

Цзыин слегка улыбнулся:

— Ты очень похож на мою.....

«Бах!»

Позади Цзыина раздался громкий звук.

Маленький изящный бронзовый куб прошел сквозь толстое стекло окна отеля и внезапно врезался в Цзыина. Появление У Сян Цин Ли было слишком внезапным, и Цзыин не успел среагировать. Он неохотно отступил на полшага. У Сян Цин Ли задел его шею, рассекая кожу. Вытекло большое количество черной энергии Инь.

Е Цзинчжи внезапно появился позади Си Цзя и обнял его за талию, увлекая за собой и тщательно защищая.

Цзыин дважды сильно кашлянул. Рана на его горле не зажила, и энергия Инь бесконечно распространялась наружу. След кроваво-красной ауры вырвался из драконьей нефритовой подвески на его поясе, нежно поглаживая его рану. В конце концов, рана постепенно начала заживать.

Е Цзинчжи повернулся и посмотрел на Си Цзя:

— Я опоздал, ты в порядке?

Си Цзя в то же время встревоженно воскликнул:

— Ты пришел так быстро?

Цзыин долго кашлял. Нефритовая подвеска окончательно заживила рану на его шее. Он поднял голову, чтобы озадаченно посмотреть на Си Цзя и Е Цзинчжи:

— Я не видел, чтобы ты использовал магическую технику, чтобы отправить сообщение этому Небесному Мастеру, почему этот Небесный Мастер вернулся? Меч Тайэ — самый тонкий и острый меч в мире. Он может срезать чары незаметно для Мастера.

Си Цзя вытащил свой телефон из кармана пижамы:

— Я не использовал магическую технику, чтобы уведомить Мастера Е. Однако сразу после того, как вы появились, в вашем присутствии, я использовал эту штуку, чтобы отправить сообщение мастеру Е.

Цзыин озадаченно посмотрела на телефон в руке Си Цзя.

Си Цзя стало немного стыдно, ему казалось, что он издевается над человеком из древних времен.

Е Цзинчжи увидел, что Си Цзя не пострадал, и наконец перевел дыхание. И убийственная аура, исходящая от всего его тела, тоже немного рассеялась. Он взмахнул ладонью, чтобы убрать У Сян Цин Ли, глядя на Цзыина с ледяным выражением лица. Как раз в тот момент, когда он планировал снова отправить куб Си Цзя схватил его за руку и сказал:

— Мастер Е, я думаю, что у Цинь Сань Ши, похоже, нет злых намерений. Как насчет того, чтобы мы сначала послушали его, что ты думаешь?

Е Цзинчжи внезапно остолбенел.

Си Цзя подумал, что он ему не поверил, и заговорил снова:

— Только что я некоторое время болтал с Цзыином. Он очень хороший и никогда не причинял мне вреда. «Конечно, он также никак не мог навредить мне...» — эта мысль мелькнула в его голове, и Си Цзя продолжил. — Цзыин сказал, что после его смерти доверенный евнух отнес его в гробницу. Он никому не причинил вреда. Он вышел всего несколько дней назад, и все в вашем мире Сюаньсюэ бросились к нему. Прошло так много дней, и вы, ребята, также сказали, что в окрестностях Чананя не было таких случаев, когда злобный призрак причинял вред людям.

Е Цзинчжи все еще глупо смотрел на Си Цзя, не говоря ни слова.

Си Цзя увидел его взгляд и ошибочно подумал, что он думает о другом:

— Цзыин действительно дважды пробил потолок съемочной группы в киногороде, но он также никому не причинил вреда. Я считаю, что обычно кто-то может пострадать, когда рушится потолок. Если никто не пострадал, это означает, что Цзыин намеренно контролировала его. Не так ли, Мастер Е?

Е Цзинчжи все еще серьезно смотрел на Си Цзя.

Си Цзя:

— ...Мастер Е?

Е Цзинчжи: ...

Си Цзя: ...?

Е Цзинчжи: ...

Си Цзя посмотрел вниз и увидел, что крепко сжимает руку Е Цзинчжи. Он внезапно понял, что был слишком дружелюбен, из-за чего Мастер Е чувствовал себя неловко. Поэтому он поспешно отпустил ее.

Е Цзинчжи внезапно ощутил чувство потери.

Си Цзя сказал:

— Мастер Е, я думаю, мы должны сначала выслушать Цзыина. Почему он вышел на этот раз и что он планирует делать дальше. Тогда мы попозже все спланируем, хорошо?

Голос Е Цзинчжи был тихим:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/14607/1295987>